

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
ПРИНЦ ТЕМНЫЙ, ПРИНЦ СВЕТЫЙ...
Я – НЕЧИСТЬ, ИЛИ КАК ВЫЖИТЬ СРЕДИ СВОИХ
ЛЮБОВНИЦА ДЕМОНА

•
СКАЖИ МНЕ «ДА»
СКАЖИ МНЕ «ДА». ВОЗВРАЩЕНИЕ

•
УКРОЩЕНИЕ СТОПТИВОЙ... ВЕДЬМЫ
АЛМАЗНАЯ РАДУГА. РУБИНОВЫЙ РАССВЕТ
САПФИРОВЫЕ ЗВЁЗДЫ. ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Сапфировые звёзды.
Изумрудные искры

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
 ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 181

Художник
С. А. Григорьев

Стрельникова К.

С83 Сапфировые звёзды. Изумрудные искры: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 343 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2052-0

Юффиль де Фродан по прозвищу Ручеек даже не думала, что всего лишь один обед в обществе короля круто изменит ее жизнь. О нет, между ними не вспыхнула долгая и крепкая любовь, ведь так бывает только в сказках, да и детская восторженная влюбленность Юффи всего лишь через год сошла на нет. Когда Ручеек вернулась во дворец, охранять иностранную гостью, она и не подозревала, что следующая встреча с королем... снова изменит ее жизнь. К лучшему ли? Или ей уготована всего лишь участь фаворитки?

Левидия и Элетта де Ширр и не подозревали, какие сюрпризы принесет им обычная летняя поездка к тетушке за город и что они окажутся втянуты в поиски родового амулета. И кем — приятелем детства бароном Вейнердом де Риссом, у которого тоже оказались свои тайны. Как, у него еще и брат есть, которого девушки до сих пор не видели?! Непорядок, надо обязательно выяснить, что же это за брат такой! Или... все же они знакомы?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кира Стрельникова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2052-0

ПРОЛОГ

— Мама, мама, а еще сказку? — требовательно заявила четырехлетняя малышка, смешно нахмутив светлые бровки, и посмотрела на мать. — Ты всего две рассказала, мало!

Молодая женщина ласково улыбнулась, глядя на дочь.

— Милая, уже поздно, — чуть понизив голос, ответила она. — Смотри, твой брат уже спит.

Девочка перевела взгляд удивительных глаз с разноцветной радужкой на соседнюю кроватку, где уже сладко посапывал мальчик чуть помладше, в обнимку с большим пушистым дракончиком серебристого цвета — его любимой игрушкой.

— А я не хочу спать, — все же заговорила тише она. — Ну расскажи, ма-ам! — протянула малышка и просительно заглянула женщине в лицо.

Та вздохнула, покачала головой и пригладила льняные локоны дочери.

— Ну хорошо, иди сюда. — Молодая мать встала, взяла девочку на руки и отошла к окну, где и устроилась в глубоком мягком кресле. — Я расскажу тебе еще две истории, милая, и одна из них — прозрачная, как вода, искристая, как ручеек на солнце...

Женщина неспешно повела рассказ, углубившись в прошлое, снова переживая события тех дней восемь лет назад, и на губах ее расцвела нежная улыбка. Кто бы мог подумать, что все так сложится, когда она с подругами стояла в зале королевского дворца на торжественном вечере по случаю окончания пансиона.

САПФИРОВЫЕ ЗВЕЗДЫ

История Юффили де Фродан

ГЛАВА 1

*Через год с небольшим после выпуска
из Королевского пансиона для благородных девиц*

Дверь аккуратно закрылась, и тихий щелчок прозвучал для Юффили громче весеннего грома. Она незаметно сглотнула, не сводя блестящих в полутьме спальни глаз с хозяина этой комнаты, по телу прокатилась волна дрожи. Волнение и чуть-чуть беспокойства кружили голову, девушка замерла посередине помещения, настороженно наблюдая за Рэйгером. Он же улыбнулся, ласково и одновременно с предвкушением, медленно отошел от двери, сняв маску и небрежно отбросив ее. Сердце Юффили забилось сильнее, а Лазурка изнутри флегматично произнесла: «Я же говорила, догонит».

— Ручеек, Ручеек, — мягко произнес король и покачал головой, сделав еще шаг к девушке. Она несильно вздрогнула и прерывисто вздохнула, качнувшись назад, но осталась на месте. — Не убежишь теперь.

Юффи вздернула подбородок, губы ее дрогнули, и на них мелькнула тень улыбки.

— Вы так думаете? — с отчетливой насмешкой ответила она, а в груди все сладко сжалось — король стоял слишком близко, и чуткие ноздри Юффили уловили аромат свежести и легких фруктовых ноток, исходивший от Рэйгера.

— Дверь замыкает защитный контур этой спальни. — Улыбка его величества стала шире, он сделал еще один шаг и вплотную приблизился к драгоценной гостье. — И открыть ее могу только я. — Его пальцы легли на подбородок

Юффили, приподняли и пригладили ее полуткрытые губы. — Ты не выйдешь отсюда до утра, Ручеек. — Голос Рэйгера стал глубоким, обволакивающим, и леди Сапфир слабо выдохнула, с трудом сохраняя видимость невозмутимости.

— Вы... говорите ужасно неприличные вещи... — почти шепотом произнесла девушка, замороженная искрами в глубине радужных глаз короля.

Он другой рукой снял с нее маску, наклонился еще ниже, обдав теплым дыханием с легким ароматом вина.

— Да, милая, а делать буду еще неприличнее. — От этих тихих слов Юффиль мысленно охнула, а от Лазурки донесся едва слышный смешок.

«Додразнилась», — прилетела ехидная мысль, и драконница затихла, укрывшись в самом дальнем углу сознания. В ближайшее время хозяйка будет слишком занята... Губы короля мягко коснулись губ леди Сапфир, язык прошелся по ним, не торопясь проникнуть дальше. Юффи ощутила, как из замысловатой прически одна за другой вытаскиваются шпильки — Рэйгер не терял зря времени. Коротко вздохнув, девушка прикрыла глаза, потянувшись навстречу, кровь быстрее побежала по венам, и ах, как хотелось обнять, притянуть к себе!.. Но Юффиль не была бы собой, если бы так быстро сдалась. Она дернулась было, однако Рэйгер слишком хорошо успел изучить своенравную молодую леди, сны о которой вот уже несколько недель не давали ему покоя. И в этих снах он уже давно зашел дальше мимолетных поцелуев, сорванных с этих податливых губ...

— К-ку-у-уда-а-а? — тихо рыкнул он, и его рука тут же обвилась вокруг талии Юффи, и девушка, ахнув в голос, оказалась крепко прижата к сильному телу.

Ответить ей не удалось. Запустив пальцы в безнадежно испорченную прическу леди Сапфир, Рэйгер снова завладел ее ротиком, который слишком часто складывался в дразнящую шаловливую усмешку. Ее очень хотелось стереть поцелуем, жарким, настойчивым, властным. Как сейчас. Показать, кто тут хозяин, заставить упрямую Юффиль отбросить невозмутимость и показать, наконец, настоящие эмоции. Рэйгер же видел, что он ей нравится... Теперь наконец-то ей никуда уже не деться от него, хватит. А уж после сегодняшней ее выходки на маскараде и подавно пора

показать этой леди, что его намерения более чем серьезные. Ладонь короля медленно провела по спине Юффилы до низкого выреза, и пальцы погладили обнаженную кожу.

Тихо всхлипнув, Юффи слегка выгнулась, ее ладошки бессильно скользнули по его груди, то ли в попытке оттолкнуть, то ли обнять, и она замерла, послушно ответив на обжигающий, страстный поцелуй. Последние шпильки и заколки с тихим шорохом упали на паркет, и тяжелые, густые пряди карамельного цвета опустились на плечи и шею девушки. Рэйгер оторвался от ее губ — с неохотой, надо признать, и с восхищением пропустил сквозь пальцы теплые шелковистые локоны.

— Я мечтал это сделать, еще когда первый раз увидел тебя в парке, — хриплым, чувственным шепотом произнес он и наклонился к аккуратному ушку. — Проказница, помнишь? Ты сделала вид, будто тебе неинтересна моя персона вообще, — с усмешкой добавил Рэйгер, и его губы прижались к чувствительной коже чуть пониже мочки.

Юффиль прислонилась лбом к плечу короля, часто дыша, тело горело от пробудившихся желаний, давно тлевших в нем, но которым она запрещала брать верх. И все же, все же... Она довольно улыбнулась. Да, ей понравилось признание, что Рэйгер сразу обратил на нее внимание при первой встрече, и конечно, как девушке, ей оно польстило. Сейчас сказать себе это было гораздо легче, чем раньше. Ведь Ручейка действительно тянуло к нему, и с каждой их встречей сильнее, и сопротивляться этому влечению становилось все сложнее.

— А я не делала вид, ваше вели...

— Рэйгер, — перебил ее правитель, и Юффи почувствовала, как он расстегнул первую пуговичку на платье сзади. — Кажется, мы договорились, что ты меня так называешь, когда мы одни. И не смей утверждать, что ты не обратила на меня внимания! — требовательно заявил король, продолжая неторопливо расстегивать ей платье. — Я тебе нравился, еще с того обеда год назад!

Леди Сапфир зажмурилась, и из ее груди вырвался негромкий смешок. Рэйгер все же запомнил ее, даже несмотря на то, что Аларта тогда еще была жива. И даже заметил волнение юной виконтессы. Юффиль осмелела окончательно, приняв правила игры — об остальном подумает завтра. А сейчас...

— Раз вы приказываете... — с придыханием проговорила она, подняв голову и глядя на Рэйгера искрящимися от вельсья глазами.

Не хотелось больше сдерживаться и сохранять видимость, что между ними ничего не происходит. Хотелось увидеть, что будет, когда его величество тоже отбросит маску воспитанного аристократа и покажет, наконец, какой он на самом деле. Ноздри короля раздулись, зрачки резко расширились, и в следующий момент Юффиль почувствовала рывок и услышала треск — Рэйгеру не хватило терпения расстегнуть длинный ряд пуговичек на ее платье. Она не сдержала изумленного возгласа, а его величество резко развернул Юффи спиной и снова крепко обнял, прижавшись щекой к ее щеке.

— Нечего дразнить, — пробормотал он и потянул тонкий шелк с плеч девушки. — Вредное и упрямое создание...

Ответить Юффиль не смогла, задохнувшись от очередной волны ощущений: несколько быстрых, легких поцелуев пролегли по изгибу шеи, язык провел по ставшей очень чувствительной коже влажную дорожку до самой ключицы. Юффи откинула голову, прерывисто вздохнув, ее руки безвольно повисли, а тело плавилось от нежных ласк. Между тем Рэйгер уже стянул с ее плеч лиф платья, и его пальцы схватились за края корсета.

— Не нужна тебе эта штука, у тебя и так прелестная фигурка, — пробормотал король, и Юффиль едва успела обхватить тонкими пальчиками его запястья.

— Н-не надо... — выдохнула она, и так томно получилось, что девушка запнулась от неожиданности.

— Надо, милая. — Жаркий шепот Рэйгера обжег ухо, и в следующий момент крючки спереди корсета постигла та же участь, что и пуговички на платье. — Теперь точно не сбегешь утром, пока я не принесу тебе новое платье...

Ручеек задержала на мгновение дыхание, а потом расслабилась, доверившись умелым рукам Рэйгера. Да уж, он сделал все, чтобы лишить ее даже малейшего шанса покинуть его спальню до того, как сам решит отпустить. Хорошо это или плохо, Юффиль собиралась подумать утром. Сейчас же, пока король продолжал освобождать ее от безнадежно испорченного платья, в памяти девушки неожиданно че-

редой ярких вспышек промелькнули картинки их встреч, приведших леди Сапфир в эту самую спальню, в жаркие объятия Рэйгера...

Незадолго до выпуска

из Королевского пансиона для благородных девиц

— Ручеек, завтра мы приглашены на обед с их величествами, — с улыбкой сообщил за завтраком отец, глянув на младшую дочь.

Юффиль приехала на выходные из пансиона повидаться с родителями, и так удачно совпало, что вернулся и ее старший брат Джаннард, адмирал флота Димарии, и приехала средняя сестра Ревиона — ее мужа привели в Таниор дела. И сегодня за столом собралось все семейство герцога де Фродан — редкое событие в последнее время. Услышав слова отца, Юффи широко распахнула глаза и с восторгом уставилась на него.

— Правда?! — вырвалось у нее недоверчиво. — Пап, правда-правда? Я попаду во дворец?

— Попадешь, милая, только не надо так явно показывать свои эмоции, когда мы прибудем туда, — с тихим смехом отозвалась леди Мерита де Фродан, мать Юффи.

Девушка смутилась, вспомнила, чему их учили в пансионе, и постаралась взять себя в руки. Но... дворец! Мечта любой юной леди конечно же. Соответственно тем же правилам приличия на придворные балы барышни имели право приходить только после окончания пансиона. Так что Юффили несказанно повезло — ведь до выпуска еще добрых два с половиной месяца, как и до торжественного выпускного вечера, который как раз и будет проходить во дворце. Там молодых людей поздравит сам король Рэйгер. А тут — обед! Лично с королем!

— Мама, мне нечего надеть! — несчастным голосом изрекла Юффи, уставившись на мать.

Ревиона, сидевшая рядом, хихикнула, весело глянув на сестру, а Джаннард громко вздохнул.

— Начинается, — проворчал он и покачал головой. — Ручеек, это всего лишь обед, не надо делать из него сверхординарного события.

Юффи поджала губы и недовольно нахмурилась, смерив старшего брата выразительным взглядом.

— Это для тебя всего лишь обед, а я первый раз во дворец попаду! Мам, так мы пойдем сегодня по магазинам? — повернулась Ручеек к леди де Фродан. — Я не хочу выглядеть замухрышкой перед его величеством!

Остаток дня они посвятили подготовке к завтрашнему обеду с венценосной четой. Юффиль чувствовала странное волнение, обычно ей не свойственное: она спокойно относилась к посещению тех светских мероприятий, на которые ей разрешалось ходить вместе с родителями. Но дворец... Он притягивал к себе, как огонек мотылька, Юффи и сама не могла объяснить, откуда в ней эта странная тяга. Неудивительно, что уснуть юной леди Сапфир удалось далеко не сразу.

До назначенного часа ей удалось немного отвлечься, занявшись учебой: Ручеек посидела за учебниками, готовясь к завтрашнему дню в пансионе, вечером она должна была вернуться в общежитие. Когда же заглянула мама и сказала, что пора собираться, вернулось прежнее волнение. Юффи от природы выглядела пухленькой — не толстой, а именно пухленькой, с приятными округлостями, и до сих пор ее этот момент не волновал, даже на фоне стройных подруг. Теперь же... Ей казалось, платье слишком тесное, и шнуровка тугая, и на фоне тонкой талии грудь выглядит вызывающе. Глянув на себя в зеркало, Юффи нахмурилась: собственное круглое румяное личико показалось излишне пухлым, а сдавленная корсетом грудь сильно выпирала над вырезом...

— Милая, пойдем. — В спальню дочери заглянула герцогиня де Фродан. — Отлично выглядишь, — с улыбкой добавила она, окинув Ручейку взглядом.

Юффи вздохнула и повернулась к матери.

— Не ври, мама, я... толстая, — пробормотала юная леди Сапфир с несчастным видом.

Мерита зашла и взяла ее за руку.

— Глупости, — решительно заявила герцогиня, сама будучи аппетитных форм, за что муж и любил. — Все у тебя в порядке с внешностью. Юффи, ты очень хорошенькая. — Женщина заботливым жестом поправила светлый локон,

выбившийся из прически. — И тебе очень идет этот синий шелк. Пойдем.

«Ты что так нервничаешь? — с удивлением отозвалась Лазурная. — Поверь, вряд ли во дворце кто-то обратит на тебя особое внимание. Там всегда слишком много народу». Ну, Юффиль надеялась на это. Ведь, в конце концов, они идут во дворец днем, это не прием, и... там будет король. Ох. Девушка поежилась и прерывисто вздохнула. Надо срочно успокаиваться, мама права, а то поставит отца и всю семью в неловкое положение, если от волнения поведет себя не так, как положено по этикету. И Юффи расправила плечи и подняла голову, спускаясь вслед за матерью по лестнице.

— А вот и мы! — весело объявила герцогиня Мерита, шагнув с последней ступеньки.

— Чудесно выглядите, девочки мои. — Отец окинул довольным взглядом жену и двух дочерей и кивнул. — Поехали.

Сев в просторный экипаж, они отправились к дворцу. Строго говоря, это был целый комплекс зданий, раскинувшийся на невысоком холме, окруженный кованой изящной оградой. Шпили, башенки, балкончики, цветные витражи в окнах, темно-оранжевая черепица и разноцветный мрамор, позолота и мозаики — дворец словно сошел с картинок любимых книг Юффили. Красочный и величественный, окруженный большим парком, он являлся сердцем Таниора, маленьким городом в городе. Перед распахнутыми воротами неподвижно застыли королевские гвардейцы с непроницаемыми лицами. Экипаж герцога свернул на широкую подъездную аллею, украшенную с двух сторон декоративно подстриженными кустами, и вскоре остановился у широкого крыльца. Первым вышел отец, потом старший брат и женщины. Юффи с восхищением разглядывала небольшие фонтанчики и клумбы с яркими цветами, стараясь не слишком восторженно улыбаться: по дорожкам, присыпанным мелким песком, прогуливались люди, и они посматривали в сторону новоприбывших.

— Юффи, не отвлекайся сильно и не отставай, а то заблудишься, — обратился к ней отец и поднялся на крыльцо.

Виконтесса де Фродан торопливо кивнула и поспешила за ним.

Внутри дворец выглядел не менее роскошно, чем снаружи: гостиные и залы, отделанные малахитом, лазуритом, разноцветной яшмой и другими полудрагоценными камнями, паркет из редких пород дерева, изящная мебель, статуэтки, хрусталь в люстрах и светильниках. Резные двери украшали пластинки перламутра, жемчуг, драгоценные камни, и все вместе смотрелось удивительно гармонично, ничуть не вычурно и не аляповато. Юффили приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы рот не открывался, как у какой-нибудь провинциалки, впервые в жизни увидевшей роскошь. Все же навстречу то и дело попадались придворные, и они здоровались с отцом и матерью — значит, знали их. Надо вести себя как воспитанная леди и не выказывать эмоции столь явно.

Они уже подходили к высоким резным дверям, охраняемым теми же гвардейцами — входу в личные покои их величеств, — когда Юффиль, оторвавшись от рассматривания интерьеров, неожиданно поймала взгляд одной из придворных дам. Наверное, фрейлина королевы. Высокая стройная брюнетка со светлой, фарфоровой кожей и точеными чертами лица смотрела на юную виконтессу де Фродан чуть прищурив глаза и сжав веер изящными пальцами. И во взгляде неизвестной леди Ручеек подметила настороженность и недобрый огонек. Дама, не сводя глаз с Юффили, наклонилась к стоявшей рядом собеседнице и что-то у нее спросила, и теперь на дочь герцога смотрели уже две незнакомки. Она чуть не поежилась и обрадовалась, когда появившийся словно ниоткуда слуга с поклоном принял их приглашения. Двери в святая святых дворца открылись, и Юффи поспешила перешагнуть порог, чтобы избавиться от неприятного внимания неизвестной придворной дамы. «Из Бирюзы, и ты ей не очень понравилась», — обронила Лазурная то, что Юффи и так было ясно.

— Следуйте за мной, их величества ждут, — с поклоном произнес слуга и повел их дальше коридорами и гостинными.

Юная леди Сапфир слегка оробела, испытывая сильное желание вцепиться в ладонь отца, как раньше в детстве, но усилием воли Юффиль взяла себя в руки. От драконицы пришла мягкая, теплая волна, и нервозность девушки почти

утихла — Ручеек послала благодарность своему зверю за поддержку. Леди Мерита, заметив волнение дочери, ободряюще ей улыбнулась.

— Милая, все будет хорошо, — шепнула герцогиня.

Юффиль согласно наклонила голову и улыбнулась в ответ уголком губ.

Они прошли еще несколько гостиных, и слуга остановился перед распахнутыми дверьми, за которыми находилась небольшая уютная столовая, оформленная в золотисто-белых тонах.

— Ваше величество, герцог де Фродан с семьей, — с поклоном доложил он и отступил в сторону, пропуская гостей.

Отец шагнул первым вместе со старшим братом, поклонился, и Юффи присела в реверансе вместе с матерью и сестрой, опустив взгляд в пол.

— Доброго дня, герцог, — произнес глубокий звучный голос, от которого у Юффи совершенно неожиданно мурашки пробежали вдоль позвоночника. — Рад видеть вас и вашу семью. Присаживайтесь, прошу вас.

Юффи, покосившись на мать, последовала ее примеру и выпрямилась, со сдержанным любопытством посмотрев, наконец, на хозяина покоев и правителя Димарии, его величество короля Рэйгера, самого сильного мага королевства. Виконтесса замерла, не в силах отвести глаз, попав в плен пристального, пронизывающего взгляда, который, казалось, доставал до самого дна ее затрепетавшей вдруг души. Юффи с удивлением отметила необычный цвет радужки — она переливалась, как поверхность мыльного пузыря, разводы медленно двигались, завораживая, утягивая вглубь...

— Позвольте представить, ваше величество, моя младшая дочь Юффиль, — отец посторонился. — Она на выходные приехала из пансиона.

— Добро пожаловать, миледи, — тем же голосом произнес король, подошел к ней и...

«Руку протяни!» — раздалось в сознании шипение Лазурки. Юффи опомнилась, мысленно ахнула: она чуть не забыла о правилах вежливости! Девушка поспешно вытянула ладонь, король коснулся чуть дрогнувших пальчиков и поднес их к губам. Нет, искры не брызнули во все сторо-

ны, гром не ударил, и Юффиль не упала в обморок, слава богам. Всего лишь вдоль позвоночника тонкой змейкой спустились мурашки. Рэйгер сразу отпустил ее ладонь и поздоровался с матерью и сестрой, а Юффи все еще чувствовала прикосновение, пальцы покалывало. Она отвела взгляд и украдкой спрятала руку в складках платья, ощущая, как гулко бьется в груди сердце.

Наконец все расселись за овальным столом, и Юффиль получила возможность рассмотреть супругу Рэйгера, королеву Аларту. Все лучше, чем коситься на короля, один взгляд на которого усиливал волнение девушки в разы. Виконтесса посмотрела на Аларту... и едва не удержала возглас удивления: вокруг королевы разливалось неяркое радужное сияние, и к ауре оно не имело никакого отношения. Кроме того, в какой-то момент Юффили почудилось, что Аларта выглядит далеко не так хорошо, как казалось. Бледное лицо, тени под глазами, устало опущенные уголки губ и тусклые волосы. Юная леди Сапфир моргнула, и видение пропало, внешность королевы стала обычной, без признаков болезни. Ровный, здоровый цвет кожи, никаких синяков, мягкая улыбка и блеск в глазах.

— Рада видеть вас, милорды, миледи, — нежным голосом поздоровалась Аларта.

«Лазурная, что это такое?» — послала Юффи мысль драконице. Сияние не пропадало, хотя сделалось заметно светлее, прозрачнее. И внешность... Виконтесса де Фродан прикрыла глаза, поглядывая на ее величество сквозь ресницы. Да, определенно, на Аларту наложили сложную иллюзию, через которую то и дело на несколько мгновений проступало настоящее лицо. «Не знаю, — протянула Лазурная. — Я с таким не сталкивалась... Разновидность магии?»

— Леди Юффиль, все в порядке? — вырвал ее из задумчивости голос короля.

Едва заметно вздрогнув, девушка поспешно перевела взгляд на него и даже смогла ответить нормальным тоном:

— Да, ваше величество. — Юффи улыбнулась и опустила глаза в тарелку.

Больше до конца обеда она не рисковала снова смотреть на королеву. Девушке показалось, король что-то заметил на ее лице, слишком уж внимательным был его взгляд... И ви-

контесса приняла участие в непринужденной беседе, ввремя вставляя необходимые фразы, но при этом мысли ее были далеко. Краем глаза Юффи нет-нет да и ловила странное радужное мерцание вокруг королевы, и любопытство зудело, не давало покоя, а спросить было не у кого. Разве что у отца, когда они придут домой? Вдруг это что-то важное, о чем должен знать его величество? Сохранять видимое спокойствие юной виконтессе помогала только приобретенная за время учебы в пансионе выдержка и умение держать лицо. Даже когда к ней несколько раз обратился Рэйгер с вежливыми вопросами об учебе и дальнейших планах, Юффиль сумела ответить на них внятно и без дрожи в голосе. Этому тоже учили, поддерживать беседу, когда голова занята другим.

Король Рэйгер. Юффи вскоре отвлеклась от ее величества, тем более что та почти не принимала участия в беседе. А вот правитель Димарии вызывал у виконтессы непонятные чувства. Его лицо с вежливой улыбкой притягивало взгляд, негромкий, бархатистый тембр голоса затрагивал струнки в душе, и Юффи чувствовала странное замешательство, когда украдкой косилась на Рэйгера. До сих пор ни один мужчина так не волновал ее сердечко, хотя на тех приемах, где она уже бывала, молодые люди оказывали ей знаки внимания. Однако здесь все внимание короля доставалось его супруге. Все в Димарии знали, как трепетно он относится к Аларте, как нежно любит жену. И она ждала ребенка, наследника. Поэтому Юффиль и на Рэйгера старалась пореже смотреть, и в конце концов девушка уже стала мечтать, чтобы обед поскорее закончился. Хорошо, никто вроде не заметил ее нервозности.

— Что ж, приятно было видеть вас, лорд Анво, — Рэйгер тепло попрощался с де Фроданом, одним из своих советников — герцог отвечал за морскую торговлю. — И вашу семью тоже.

— Благодарю, ваше величество, — склонил голову лорд Сапфир. — Рад был встрече.

Когда они покинули личные покои Рэйгера, Юффиль едва сдержала облегченный вздох.

— Милая, ты была молодец, — обратилась к ней мать, когда они немного удалились от дверей; той странной женщи-

ны, которая так не понравилась Юффили, уже не было, к облегчению девушки.

Виконтесса храбро улыбнулась родительнице, перевела взгляд на кучку придворных... И чуть не споткнулась: вокруг нескольких из них она увидела похожее свечение, как у королевы, только не радужное, а голубое, красное, зеленое, коричневое, оранжевое... «Под цвет камней их родов, — озадаченно прокомментировала Лазурная. — Ручеек, я не понимаю, что происходит!»

— Я тоже, — едва слышно пробормотала донельзя удивленная девушка.

— Что ты сказала, Юффи? — У ее матери оказался чуткий слух, но ответить виконтесса не успела.

— О, лорд де Фродан! Счастливи видеть, — раздался радостный голос, и рядом с ними остановился мужчина средних лет, приятной наружности, с яркими синими глазами.

«Придворный маг из Сапфиров», — уверенно определила Лазурная. Юффиль слышала о графе Лиори де Эйно и с любопытством глянула на него, отметив обаятельную улыбку и симпатичное подвижное лицо. Одет граф был довольно скромно для придворного — простой камзол под цвет глаз украшала только узкая серебристая лента по краю рукавов и воротника, и на рубашке красовалась булавка с крупным сапфиром.

— Добрый день, Лиори, — Анво тепло улыбнулся в ответ и пожал протянутую руку. — С моей женой с старшими детьми вы уже знакомы, а это моя младшенькая, Юффиль. — Герцог посмотрел на дочь.

Она, как воспитанная барышня, присела в реверансе и наклонила голову.

— Здравствуйте, милорд, — произнесла девушка.

А когда выпрямилась и снова посмотрела на графа, то заметила вокруг него такое же неяркое сияние чистого синего цвета, под цвет камня на булавке.

— Леди Юффиль. — Маг повернулся к девушке, взял ее ладонь и пристально посмотрел в глаза.

В них вдруг мелькнуло странное выражение, он сжал пальчики виконтессы чуть сильнее, и взгляд Лиори стал пронзительным, острым.

— Ну-ка, что тут у нас?.. — пробормотал он тихо, светлые брови графа поползли вверх.

Юффи почему-то испугалась.

— А что?.. — почти шепотом спросила она, от странного предчувствия сердце сжалось.

Несколько томительных мгновений маг молчал, потом улыбнулся и отпустил, наконец, ее руку.

— Лорд Анво, вы не против, если я завтра зайду к вам? — обратился Лиори к отцу Юффили.

При этом смотрел он на девушку, и она осознала, что выражение его лица — довольное. Виконтесса пришла в недоумение: что происходит?!

— Буду рад видеть, граф, — согласился герцог. — Вас ждаты к обеду?

— Да, пожалуй, — кивнул Лиори. — Благодарю, милорд.

На этом они распрощались, и семейство де Фродан направилось дальше к выходу из дворца. «Ты что-нибудь поняла?» — обратилась Юффи к драконице. «Нет, — честно признался зверь. — Но очень надеюсь, завтра твой отец расскажет. Готова спорить на что угодно, Лиори будет о тебе разговаривать». Девушка подумала так же: маг явно подметил что-то в ней, возможно, связанное с этой странной способностью видеть непонятное свечение вокруг людей. И Юффи немного успокоилась — если бы эта способность представляла опасность, вряд ли Лиори обрадовался. Мысли девушки свернули на недавний обед, снова вспомнился король... Тряхнув головой, Юффиль с некоторым усилием изгнала его образ, строго напомнив себе, что неприлично думать так много о женатом мужчине, который к тому же любит свою супругу. И вообще, у нее через два месяца выпуск из пансиона. На котором она снова увидит Рэйгера... «Юффи!» — мысленно рявкнула она на себя и поспешила догнать родителей — виконтесса чуть отстала, занятая размышлениями, и мама уже обернулась на дочь.

После обеда она все же не утерпела: улучив момент, когда отец отправился в библиотеку, посидеть в тишине, почитать, а мать и Ревииона отправились с визитами, Юффиль постучалась в дверь, надеясь, что папа не откажется поговорить. Услышав приглашение войти, она юркнула в комнату, где вкусно пахло деревом, книгами и воском.

— Пап, я хочу спросить кое-что, — скороговоркой выпалила юная леди Сапфир и присела на край кресла.

— Да, милая? — Анво вопросительно глянул на дочь.

Помявшись, Юффи озвучила вопрос:

— С королевой все в порядке? Мне просто показалось... Ну, я не знаю, не уверена, но... — Девушка совсем смешалась и замолчала, опустив взгляд на собственные пальцы, нервно теребившие оборку на домашнем платье.

Анво отложил книгу и внимательно посмотрел на дочь.

— Почему ты думаешь, что с ее величеством что-то не так? — негромко спросил он.

— Мне показалось, она не очень хорошо выглядит, — пробормотала Юффи, чувствуя себя с каждым мгновением все неуютнее и уже жалея, что завела этот разговор. — Наверное, я ошиблась.

— Я ничего не заметил, — покачал головой герцог, все так же внимательно глядя на дочь. — А почему ты так подумала?

— Показалось, наверное. — Юффи как можно безразличнее пожала плечами и улыбнулась. — Раз так, я пошла, мне надо готовиться к завтрашнему дню, — немного поспешно добавила она и покинула библиотеку.

Про непонятное свечение она отцу говорить не стала. Раз он ничего не заметил, значит, свечение видела только Юффи. Девушка просто побоялась, решив никому ничего не говорить про свою странную способность, проснувшуюся так внезапно. Ну а вечером Юффиль вернулась в пансион — на следующий день начинались занятия. Так что, о чем Лиори разговаривал с ее отцом, Юффиль узнала не скоро.

— Лорд Анво, речь пойдет о вашей младшей дочери Юффили, — не стал ходить вокруг да около придворный маг, едва они устроились с хозяином дома в кабинете. — Я кое-что заметил вчера, очень интересное.

Брови герцога поднялись, он покосился на мага. Такое заявление могло означать что угодно. Вспомнился странный разговор с ней в библиотеке, и Анво чуть нахмурился.

— И что же вы заметили, милорд? — уточнил герцог, переплетя пальцы и положив ногу на ногу.

— У нее редкий дар видеть чужую магию, — охотно пояснил придворный маг. — И я хочу предложить вам отправить Юффиль развивать эту ее способность.

Герцог с легким недоумением посмотрел на собеседника.

— А можно подробнее, что это за способность и почему вы уверены, что у Юффи она есть? — осторожно переспросил он.

— Потому что я сам обладаю ею, — просто ответил Лиори. — Это особенность только клана Сапфир, если хотите. Она позволяет видеть, когда человек использует магию, свою или артефакта, а при определенной тренировке и если уровень способности высокий, то еще и различать, какая именно магия используется: иллюзия, защитная, стихийная и так далее. Ну и опасна она или нет для окружающих. — Маг откинулся на спинку кресла и посмотрел в глаза Анво. — Через два месяца ваша дочь заканчивает пансион, и я предлагаю дать ей направление в спецшколу в Идрахе для одаренных. А когда Юффиль ее закончит, ее будет ждать место фрейлины. — Внимательный взгляд графа не отрывался от непроницаемого лица Анво.

Однако лорд де Фродан не торопился соглашаться. Конечно, место фрейлины — звучит очень заманчиво, тем более для младшей дочери, но...

— Вам нужен свой человек во дворце? — прямо спросил он мага.

— Королева нуждается в присмотре, а король не может быть с ней рядом постоянно, — вздохнул граф. — Тем более что скоро появится на свет наследник. Вы сами понимаете, сколько у ее величества недоброжелателей, даже среди фрейлин.

Анво помолчал, пожевал губами.

— Эта школа в Идрахе, она большая? — наконец спросил он.

— Около ста человек всего лишь, и у каждого свой план занятий, в зависимости от способностей. — Придворный маг и не собирался ничего скрывать от герцога.

— Сколько там девушек? — продолжил прояснять ситуацию Анво.

На губах графа появилась улыбка.

— Ни одной, — с легким вздохом признался Лиори. — Поэтому я и хочу, чтобы ваша дочь прошла там обучение.

— Но, помилуйте, Юффи одна среди молодых людей?! — возмутился герцог и выпрямился. — Целый год?

— Милорд, там учатся, и на глупости у учеников времени нет, — пожал плечами Лиори. — Ваша дочь будет жить дома, на занятия приходите в школу, расписание у каждого ученика свое. Повода для беспокойства нет, поверьте.

— Чувства, знаете ли, разуму не подчиняются! — Анво встал и прошелся по библиотеке, заложив руки за спину и продолжая хмуриться.

— Ваша дочь зарекомендовала себя прилежной и разумной девушкой за время учебы в пансионе. — Лиори не собирался отступать от своей идеи, понял герцог. — Или вы ей настолько не доверяете?

— Мы с женой поедem с ней, — решительно заявил лорд Сапфир, остановившись перед креслом гостя. — Кстати, его величество знает об этой школе в Идрахе? — Анво прищурился.

— Конечно, — невозмутимо кивнул граф. — Более того, подобные школы есть и в столицах земель Изумрудов и Рубинов. Потому как у каждого клана свои особенности магии. — Лиори усмехнулся. — Отбором учеников туда занимаемся мы, придворные маги, его величество только просматривает отчеты. А вы сможете на год уехать из Таниора? — задумчиво добавил он, погладив подбородок.

— Если вы хотите, чтобы Юффи училась в этой школе, то это обязательное условие, — твердо заявил Анво. — Я отпущусь у короля. Раз он, как вы говорите, знает об этой школе, то отпустит. Делами я смогу управлять и оттуда. Дочь без присмотра я не оставлю.

— Значит, договорились? — Лиори встал и протянул руку. — Вы согласны на обучение дочери?

Герцог вздохнул и кивнул, пожав его ладонь.

— Не имею ничего против, чтобы она развивала дар, пусть даже среди молодых людей. Ну и должность фрейлины, думаю, обрадует Юффи. — Анво улыбнулся и тут же строго добавил: — Но я надеюсь, вы без нужды не будете впутывать мою девочку в свои интриги.

ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ

История Левидии и Элетты де Шинн

ГЛАВА 1

*Через несколько месяцев
после вытуска из Королевского пансиона*

— Хорошие мои, как я рада вас видеть! Наконец-то, девочки! А как выросли, похорошели, загляденье просто! — Невысокая дородная женщина средних лет с круглым улыбчивым лицом спешила к прибывшим гостям.

Маленькие глазки почти черного цвета лучились морщинками, низкий, густой голос звучал тепло. Графиня Аэрия де Финно, дальняя родственница графа де Шинна, отца Левидии и Элетты, распахнула руки для объятий. Близняшки, приехавшие погостить в конце лета к тетушке Аэри, довольно заулыбались. Последовал обязательный ритуал объятий и радостных возгласов, за которым со снисходительными усмешками наблюдали родители девушек.

— А вы тоже останетесь? — Графиня посмотрела на чету де Шиннов, стоявшую в сторонке.

— О, Эйри, на нас наконец-то обратили внимание, — с добродушной насмешкой произнес глава семьи граф Ривен де Шинн и бросил на жену веселый взгляд. — Нет, тетушка, к сожалению, мы не можем. — Он посерьезнел и вздохнул. — Нам в столицу надо вернуться, поэтому привезли девочек тебе пока. Присмотришь за ними?

— Ну конечно, о чем речь! — графиня де Финно крепче прижала к себе близняшек. — Мы так давно не виделись. — Тетушка Аэри поочередно звонко чмокнула Леви и Эли в щеки. — Бегите в дом, — подтолкнула она гостей к большому особняку. — Кстати, Вейнерд тоже приехал погостить

пару дней назад, — добавила она, и ее глаза озорно блеснули.

Маркизы переглянулись, подхватили юбки и поспешили к дому. Щеки у молодых Рысей покраснелись, в раскосых глазах загорелся огонек.

— Думаешь, он нас помнит? — пробормотала Эли.

Ее сестра вздохнула.

— Не знаю, — призналась она. — Два года прошло, а он тогда уже взрослый был, — добавила маркиза.

Элетта тихонько фыркнула и дернула пушистым ухом с кисточкой.

— Двадцать — это не такой уж и взрослый, — покосилась она на сестру. — Это сейчас он уже взрослый, да...

Девушки вздохнули, теперь дружно. Тот, о ком они беседовали сейчас — барон Вейнерд де Рисс, — был дальним родственником тетушки Аэри и предметом детской восторженной влюбленности близняшек. Не сказать чтобы они крепко дружили, все же шесть лет разницы — достаточно много. Но иногда, когда маркизы гостили у графини де Финно, он тоже приезжал. Рослый, симпатичный подросток, конечно, сразу привлек внимание близняшек, только для него они были тогда маленькими, у парня уже имелась своя компания из соседских детей, с которой он и проводил большую часть времени. Левидия и Элетта только за завтраками и ужинами пересекались с ним, перебрасывались парой фраз, да иногда смелели настолько, что украдкой подсматривали за молодым бароном, когда к нему приезжали друзья. Среди них были и юные барышни, очень хорошенькие, которые усиленно строили глазки Вейнерду. Только барон к близняшкам относился со снисхождением старшего и не горел желанием брать с собой в компанию.

— Мы же тоже теперь не дети, — выдохнула Левидия и распахнула двери особняка.

В просторном холле витал тонкий аромат цветов от свежих букетов в вазах, и едва маркизы зашли, на верху широкой лестницы показался тот, кого они обсуждали. Высокий, статный, с буйной, художественно растрепанной русой шевелюрой и ясными глазами необычного малахитового цвета, Вейнерд при виде сестричек небрежно улыбнулся и кивнул.

— Привет, Ушастые, — весело поздоровался он, легко сбегая по ступенькам.

Близняшки тут же возмущенно засопели, их пушистые ушки с кисточками встали торчком, как всегда, когда маркизы злились.

— Сам... Хвостатый! — выпалила Элетта, поджав губы.

Не сильно погрешила против истины — Вейн происходил из рода Лисов и мог похвастаться роскошным рыжим хвостом с белым кончиком, пушистым и мягким. У маркиз давно руки чесались погладить, да все не представлялось возможным — барон не подпускал близняшек настолько близко к себе. Да и вообще, хвост для фирров, как и уши, — слишком личное, чтобы позволять трогать любому.

— Мм? — Барон с преувеличенным любопытством заглянул себе за спину и с усмешкой ответил: — Ну да, что имеем, тем гордимся, мелкие, — и махнул пушистым сокровищем, откровенно дразня Леви и Эли.

Его обращение заставило их сжать кулачки от усилившейся злости.

— Мы не мелкие, — буркнула Левидия и отвернулась, не желая больше смотреть на вредного Лиса.

— Нам семнадцать исполнилось! — с обидой в голосе добавила ее сестра и тоже демонстративно отвернулась, скрестив руки на груди.

— Ну, я же говорю, мелкие. — Вейн, проходя мимо Элетты, вдруг изловчился и слегка потрепал острое ушко маркизы де Шинн. — Не скучайте, за ужином увидимся, — бросил он и поспешил к двери.

Эли издала невнятный возглас и поспешно пригладила ладонью пушистую часть тела, которую, даже несмотря на шерсть, словно обожгло от прикосновения. Близняшка ужасно смутилась — что странно, ведь и раньше неугомонный барон то и дело дергал своих приятельниц за ушки. Несильно, конечно, аккуратно, но все равно. Левидия, покосившись на сестру, ехидно усмехнулась.

— Нахал, — пискнула Элетта, чувствуя, как лицо залива-ет краска.

Дверь закрылась, оставив барышень одних в холле. Эли вдруг прищурилась и мстительно улыбнулась.

— Давай проследим за ним, а, Леви? Спорю на что угодно, отправился куда-нибудь со своими приятелями, давай испортим ему прогулку?

Сестра фыркнула и задрала подбородок.

— Не хочу, — отозвалась она. — Пусть идет, куда хочет, хватит с меня. Я не несмышленый котенок, чтобы таскаться за ним хвостиком. — После чего Левиция развернулась и направилась к лестнице.

Эли проводила ее взглядом, потом хмыкнула и поспешила в другую сторону — через кухню к конюшням. В упрямстве она сестричку обогнала и потому твердо решила хотя бы попытаться проследить за несносным бароном. Ее серьезно задело его отношение, что он все так же считает их... маленькими. И если Леви все равно, то она, Элетта, так этого не оставит! Сама юная Рысь не осознавала, что ее возмущение и желание насолить Вейну в отместку как раз очень смахивает на поведение маленькой девочки. Младшая близняшка всегда была порывистой и в большинстве случаев сначала действовала, а потом думала. В отличие от более благоразумной сестры.

Осторожно выглянув из двери кухни — худой, жилистый повар господин Гарник только покосился на маркизу, но не отвлекся от насущных дел по кухне, Элетта узрела Вейнерда, быстрым шагом направлявшегося к конюшням. Девушка прищурилась, на ее личике появилась коварная улыбка. Конечно, Эли не собиралась лично следить за ним, все равно не получится, а вот, например, бабочку на спине Вейн точно не заметит. А у младшей близняшки всегда хорошо было с природной магией, чем она сейчас и воспользовалась. Сделав глубокий вдох и прикрыв глаза, маркиза де Шинн проверила окружающее пространство и нашла, что ей надо было. И когда Вейн вышел из конюшни, ведя за собой оседланную лошадь, и вскочил в седло, ему на спину опустилась большая пестрая бабочка. А Эли, удовлетворенно кивнув, с чувством выполненного долга вышла с кухни. Теперь можно подняться к себе и разобрать вещи, время от времени через бабочку поглядывая, что за дела такие у Вейнерда. И даже если он недалеко уедет, можно потом подобраться поближе... И что-нибудь сделать ему в отместку за небрежное приветствие.

Напевая под нос, Элетта поднялась в их с сестрой комнаты и застала Левидию за разбором сумок вместе с горничной.

— И как успехи? — с усмешкой поинтересовалась сестра, глянув на Эли. — Передумала?

— Нет, — невозмутимо ответила та. — Но не думала же ты, что я лично за ним поеду? — хихикнула маркиза, весело блеснув раскосыми глазами цвета мха.

Леви подняла светлую бровь и смерила Элетту взглядом.

— И кто? — уточнила она.

— Бабочка, — невозмутимо ответила Элетта и принялась вынимать вещи из сумки.

Старшая близняшка только вздохнула и с улыбкой покачала головой. После разбора вещей, отпустив горничную, Левидия предложила:

— Поехали в старый охотничий домик? Там красивые виды, — добавила она, доставая холщовую сумку, в которую отлично уместались большие листы плотной бумаги, карандаши и другие принадлежности для рисования.

Элетта понимающе улыбнулась.

— Соскучилась, да? Давай, — легко согласилась она, при этом проследив за своей бабочкой: Вейнерд тоже пока ехал, куда намеревался. — В последний раз, как мы к тетушке приезжали, я не успела обследовать чердак. — На лице Эли появилось хищное выражение. — Там наверняка полно интересного!..

Левидия закатила глаза.

— Пыль и рухлядь, — дернула она плечом. — Только не проговорись, что мы туда ездили.

Младшая близняшка одарила сестру возмущенным взглядом.

— Как можно! — выпалила она. — Я прекрасно помню предупреждение тетушки!

Старый охотничий домик находился примерно в полчаса езды от особняка, в дальнем конце обширного парка, окружавшего дом графини де Финно, и был заброшен еще со времен ее бабки. Леди Аэрия, очень любящая поговорить, как дар речи теряла, когда девочки спрашивали, что же там случилось. И слуги молчали тоже. Так что любопыт-

ство маркиз так и оставалось неудовлетворенным, а особенно подогрел его запрет графини появляться в этом месте. Близняшки гостили у тети далеко не так часто, как им хотелось, и когда подросли немного, все же рискнули нарушить запрет и поехать к таинственному охотничьему домику. Они ожидали чего-то необычного, но увидели всего лишь старый двухэтажный дом с остатками мебели и всякого хлама. Внутри молодые Рыси рискнули зайти далеко не в первую их поездку. Левиция, страстно любившая рисовать, довольствовалась красивыми видами: дом стоял на берегу тихой неширокой речки, а вокруг имелись живописные цветущие полянки и даже грот неподалеку с замшелыми камнями и небольшим серебристым водопадом. Конечно, первой залезла в заброшенное строение неугомонная Элетта, но внутри никаких тайников не оказалось, оставался только чердак.

Девушки заглянули на кухню, собрали в корзинку еды, а когда вернулись в холл, встретились с хозяйкой дома.

— Мы погулять, тетушка, — скороговоркой выпалила Эли и помахала графине. — Через пару часиков вернемся!

— Хорошо, милые, — улыбнулась леди де Финно. — Как раз обед будет готов.

Близняшки вышли, уселись на уже ждавших их перед крыльцом оседланных лошадей и неторопливо поехали верхом по дорожке, уходившей под сень деревьев. Охотничий домик находился немного в другой стороне, но сестры соблюдали конспирацию, естественно.

— Как там Вейнерд? — поинтересовалась Левиция, глянув на Эли.

Взгляд у той на мгновение стал отсутствующим, зрачок сузился до точки — она проверяла бабочку-шпионку.

— Еще не приехал, — ответила Элетта и вернула сестре озорной взгляд. — Все-таки он тебе тоже нравится, да, Леви?

Та ничуть не смутилась от вопроса близняшки и пожалала плечами.

— Он симпатичный, но, по-моему, тебе Вейн приглянулся больше, мм, Эли? — весело произнесла старшая маркиза.

— Вот уж нет, — сердито проворчала фирра, но яркий румянец на ее щеках и опущенные глаза выдали ее с головой.

— Вруша! — расхохотавшись, Левидия стукнула лошадь пятками и пустила рысью.

Элетта засопела, ее ушки встали торчком, а зрачки вытянулись в вертикальную щель, но... вдруг от бабочки пришла картинка. Маркиза натянула поводья, остановилась, и ее взгляд снова остекленел. Леви оглянулась.

— Эли?.. — окликнула она близняшку.

Та не ответила. Вейнерд наконец-то доехал до места...

На берегу небольшого озерца с цветущими розовыми лотосами стояла ажурная беседка в виде галереи с мягкими сиденьями внутри, столиками и небольшим фонтаном посередине. В галерее собралась компания молодых людей и девушек, людей и фирров, и среди них выделялась одна красotka, в непринужденной позе полулежавшая на сиденье. В платье сочного василькового цвета, с копной роскошных ярко-рыжих локонов, в которых едва виднелись тигриные ушки, с синими глазами, идеальными чертами и светлой кожей, она казалась сошедшей с какого-нибудь старинного портрета. Вишневые губы Тигрицы изгибала лукавая улыбка, длинные ресницы чуть дрожали, пока она наблюдала, как Вейнерд спешивался и подходил к беседке.

— Приветствую, — громко поздоровался молодой барон, поочередно поцеловал ручки еще двум девушкам и остановился рядом с леди в синем платье. — Леди Аринтия, мое почтение. — Когда Вейн обратился к Тигрице, его голос стал тише, проникновеннее, и наблюдавшая за этим Элетта нервно сжала поводья.

Не сводя взгляда с Аринтии, барон приложился к тонким пальчикам и не выпускал их из руки возмутительно долго, по мнению маркизы де Шинн. Леди игриво усмехнулась.

— Ах, Вейн, зачем такая официальность, мы же отдыхаем, — мурлыкнула она, мягко высвободила руку, и длинные ногти провели по гладко выбритой щеке Лиса.

Элетта тихонько зашипела, чем вызвала косой взгляд сестры — она терпеливо стояла рядом, дожидаясь, пока Эли снова будет в состоянии нормально общаться. Тем временем Аринтия грациозно поднялась и самым бесцеремон-

ным образом ухватила за локоть Вейнерда, да еще и прижалась к нему.

— Хочу пройтись, составьте мне компанию, Вейн, — даже не спросила, уверенно заявила Тигрица, чем снова вызвала недовольство маркизы де Шинн.

— Чего она к нему липнет?! — тихонько проворчала девушка, продолжая наблюдать.

Левидия только вздохнула и покачала головой. Сестрица неугомонная... Пара неторопливо пошла прочь от беседки, где осталась компания, вглубь светлого леса.

— Вы надолго сюда, Вейн? — непринужденно осведомилась Аринтия, стрельнув взглядом в барона.

— На несколько недель точно, а там посмотрим, — ответил Вейнерд, аккуратно отведя в сторону ветку орешника.

— Почему бы вам не устроить небольшой вечер для друзей? — мурлыкнула леди, затрепетав ресницами. — Думаю, ваша тетушка не будет против?

— Хорошая идея. — Вейн широко улыбнулся, но Элетта обратила внимание, что его взгляд направлен вовсе не на спутницу, а вперед, и слишком уж рассеянный.

Маркиза воспрянула духом, повеселела, а мысль, что вредная Аринтия окажется в доме, грела душу. Вряд ли несносный барон пригласит близняшек на эту вечеринку для своих, ведь они маленькие для него, однако... Эли коварно улыбнулась. По части шалостей в пансионе она слыла затейницей.

— Меня пугает твоя улыбка, — пробормотала с опаской Левидия, покосившись на сестру.

— Тогда, может, завтра вечером? — тут же предложила Тигрица, воодушевленная согласием спутника.

— Думаю, да. — Вейнерд развернулся к леди и снова поднес ее ладонь к губам, проникновенно глядя на Аринтию.

— Что он в ней нашел? — снова возмутилась флирту барона Элетта. — Кукла же!..

Глаза Леви заблестели от любопытства, светлые брови встали домиком.

— Ну что там, Эли? — нетерпеливо спросила она.

Несмотря на то что молодой Лис не вызывал у нее такого сильного интереса, как у сестры, узнать, что видит Элетта, Левидии хотелось. Судя по возгласам наблюдавшей,

Вейн явно на каком-то свидании. А вот с кем? И насколько там все серьезно?..

— Подожди, — отмахнулась Эли и продолжила наблюдать — на пеструю бабочку, вившуюся вокруг пары, никто внимания не обращал, к радости младшей близняшки.

В беседе возникла пауза, но долго она не продлилась, Аринтия снова спросила:

— Я слышала, у вас есть брат, Вейн?

Ушки Элетты встали торчком: брат? У Вейнерда есть брат? Почему она ничего не знает об этом и почему он ни разу не приезжал к тетушке Аэри?

— Он не очень любит сельский отдых, — усмехнулся барон. — И предпочитает оставаться в городе. А почему вы спрашиваете про моего брата, леди?

— Мм, знаете, ко мне на днях двоюродная сестра приезжает, — мурлыкнула Тигрица, намотав огненный локон на пальчик и глядя на Вейнерда сквозь ресницы. — Было бы здорово познакомить ее с ним, как вы считаете?

Усмешка молодого Лиса стала шире, он положил ладонь Аринтии себе на локоть и пошел дальше.

— Боюсь, огорчу вас, милая леди. Сердце моего брата уже занято, ваша сестра вряд ли заинтересует его.

У Элетты тут же завозилось любопытство: и о брате хотелось узнать больше, и о том, кто же занял его сердце, и вообще!..

— Жаль, — разочарованно вздохнула Аринтия. — Так, значит, завтра вечером вы приглашаете к себе? — В ее голосе вновь появились так раздражавшие юную маркизу де Шинн бархатные нотки.

— Да, предлагаю вернуться и обрадовать остальных. — Вейнерд мягко развернул Тигрицу, и они направились обратно к беседке.

— Эли, ну что там? — Левиция нетерпеливо дернула сестру за руку, и той пришлось отпустить бабочку — интуиция подсказывала младшей близняшке, что больше ничего интересного тут не произойдет.

— У Вейна есть брат! — выпалила она, уже осознанно глянув на Леви. — А еще с ним заигрывала какая-то леди Аринтия из Тигров! — Элетта не удержалась от сердитого

фырканья, шерсть на ушках встопорщилась. — И он с ней тоже флиртовал! — возмущенно добавила девушка.

— Никак ревнуешь? — поддела Леви и тронула поводья, пуская лошадь шагом. — Какой брат, Эли? — не дала она ей ответить на колкость. — С чего ты взяла?

— Вейн сам сказал, что у него есть брат, который не любит за город ездить и потому не бывает у тетушки, — пояснила Элетта. — Странно все же...

— Мы и с Вейном редко виделись, — пожалала плечами Левидия. — За завтраками пару раз, да за ужинами. У него своя компания, и он всегда к ней убежал, вспомни. И у его родителей здесь поместье близко, — напомнила она Элетте. — Да и что тебе его брат, почему тебя так взволновала эта новость?

— И не взволновала вовсе, — буркнула Эли, насупившись. — А еще Вейн завтра хочет устроить вечер для своих друзей, потому что так захотела эта его фифа, Аринтия! — Юная Рысь поджала губы.

— О-о-о, — закатила глаза Левидия. — Только не говори, что ты согласишься присутствовать и станешь подстраивать гадости этой леди! — со смехом произнесла маркиза. — Нет, Эли, что, правда, ревнуешь? — она хитро прищурилась и глянула на отчаянно покрасневшую сестру. — Втюрилась?! — ахнула близняшка недоверчиво. — Всерьез, Элетта?

— Да вот еще! — храбро возразила девушка и вздернула нос. — С чего это? Обойдется, Лис противный!

Леви только вздохнула и спрятала улыбку. Эли неисправима... Сама Левидия гораздо спокойнее отнеслась к известию, что Вейн проявил интерес к какой-то девушке.

— Посмеешь испортить вечер Вейну, уши надеру, — негромко, твердо заявила Левидия.

— Леви! — пискнула Элетта, уставившись на сестру в замешательстве и возмущении. — Ты против меня?!

Маркиза посмотрела на близняшку.

— Я против ребячеств, Эли, все же нам не по тринадцать, — мягко произнесла она. — Всему есть предел, дорогая. Или думаешь, если ты опрокинешь бокал на платье этой Аринтии, Вейнерд скорее обратит на тебя внимание? — насмешливо добавила Левидия, подняв бровь.

Очередная вспышка румянца на щеках сестры выдала ее эмоции.

— Что мне делать, Леви? — Элетта уныло вздохнула. — Он... он мне действительно нравится... — почти шепотом все же призналась она и опустила голову.

Старшая маркиза задумчиво прищурилась.

— Надо сделать так, чтобы он заметил в тебе девушку, — изрекла она и широко улыбнулась.

Элетта хлопнула ресницами и слегка смутилась.

— Это как? — Рысь озадаченно уставилась на сестру.

— Надо было на занятиях в пансионе не шалости проду- мывать, а преподавателей слушать, — насмешливо ответила Левидия и легонько щелкнула Эли по носу. — Буду учить тебя флиртовать, мелкая.

— Я не мелкая! — возмущенно взвилась Элетта, но близ- няшка с тихим смехом отъехала чуть в сторону.

— Так, все, вернемся — обсудим подробности, — решитель- ной заявила Леви. — Поехали к домику, а то на обед опо- здает, тетушка волноваться будет.

Заброшенное строение располагалось на большой поля- не, и его окружали остатки изгороди. Сам дом, построенный из камня, сохранился относительно неплохо, хотя деревян- ные рамы сгнили и рассыпались. Внутри кое-где осталась мебель, когда-то защищенная от порчи и времени магией, и даже некоторые двери. Левидия внутрь зашла только один раз, поморщилась и сказала, что ей там не нравится, и с тех пор она приезжала сюда исключительно ради рисования красивых окрестностей. Элетта же... ее как магнитом тянуло в дом, и хотя почти все комнаты она уже обследовала на предмет чего-нибудь интересенького, так ничего и не на- шла. Оставался чердак. На него когда-то вела узкая дере- вянная лестница, которая рассыпалась в пыль за сто с лиш- ним лет запустения, и залезть на чердак можно было разве что через крышу каким-то образом. Или придумав, как доб- раться до небольшой двери на высоте полутора человече- ских роста. Дверь, видимо, тоже охраняла какая-то магия, Элетта чувствовала ее отголоски. И хотя дерево от старости уже рассохлось и потрескалось, но не развалилось в труху.

Левидия, достав бумагу и карандаши, поставила рас- кладной стульчик, села на него и углубилась в рисование, с

головой уйдя в любимое занятие. Эли направилась в дом, решив про себя сегодня все же добраться до чердака. Ведь зачем-то же там стоит такая дверь, да?

— Осторожнее, Эли, — обронила Леви, с сосредоточенным видом выводя линии на бумаге. — Там все старое...

Младшая близняшка только махнула рукой и поспешила к входу в дом. Ей не терпелось проникнуть на чердак, даже новость о вечере и противной Аринтии отошла на задний план. Лестница на второй этаж тоже сохранилась — видимо, опять же благодаря остаткам магии, хотя и скрипела и подрагивала, пока Элетта поднималась вверх, аккуратно ставя ноги туда, где покрепче. Вход на вожделенный чердак располагался в конце коридора на втором этаже, и рядом находилось окно, около которого рос роскошный крепкий дуб. Маркиза рассеянно огляделась, потом ее взгляд снова остановился на дереве. Да, его ветки были выше окна, но по ним легко забраться на крышу, а там окошко на чердак... Обрато можно уже через дверь выбраться и спрыгнуть, тут невысоко...

Элетта прищурилась и кивнула. Да, пожалуй, так и делает. Девушка вышла и обошла дом, приблизилась к дубу. По его кряжистому, могучему стволу с выступавшими сучками от старых веток вполне можно забраться. Эли вытянула руку, проследила, как удлинились ногти, превратившись в твердые черные когти бритвенной остроты, и снова с удовлетворением кивнула. После чего подоткнула юбку — благо никого вокруг кроме Левидии не было — и ухватилась за ствол.

— Эли! — раздался озадаченный голос сестры. — Ты что задумала, неугомонная?

— Я заберусь... туда! — отдуваясь, пропыхтела близняшка, довольно ловко взбираясь по стволу и не сводя взгляда с толстой ветки, почти упиравшейся в крышу.

— Осторожнее, — проворчала Левидия, поглядывая на нее. — Если упадешь и сломаешь себе что-нибудь, вряд ли нас еще здесь одних оставят.

— Не... упаду! — отозвалась Элетта, сдув со лба упавшую пепельно-русую прядь и упрямо сжала губы, подтянувшись выше к ветке.

Старшая близняшка только покачала головой, вздохнула и вернулась к рисованию. А Эли, добравшись до широкой развилки, ловко забралась и через несколько минут уже осторожно ступала по крыше, балансируя с помощью рук. Черепица осыпалась почти вся, и по обнажившимся балкам было удобно дойти до чердачного окна. Элетта спустилась на разбитую раму с остатками стекла и осторожно спрыгнула — при этом раздался характерный треск. Маркиза обернулась, увидела, что подол зацепился за осколок и, естественно, порвался. Девушка издала досадливый возглас и понадеялась, что расспрашивать ее не будут, где испортила платье. Ведь могла же просто о ветку в лесу порвать, правда?

— Ну и что тут у нас? — пробормотала Элетта, пошевелив ушками, и обвела пыльное помещение любопытным взглядом.

В падавших из окон косых лучах солнца плясали пылинки, поднятые вторжением незваной гостьи, и фирра не удержалась, смешно сморщила нос и чихнула. Кроме остатков какой-то рухляди и старых истлевших тряпок, на чердаке больше ничего интересного не обнаружилось. Пока взгляд Элетты не остановился на стоявшем в углу туалетном столике. Весьма неплохо сохранившемся, выглядевшим, как новый. Уши молодой Рыси встали торчком, глаза хищно прищурились: предмет мебели окутывало невидимое покрывало магии, не дававшее ему рассыпаться от времени. Девушка поспешила подойти — судя по ее ощущениям, магия не представляла никакой опасности, просто защита от разрушения. Конечно, Элетта тут же начала обследовать многочисленные ящички, и ей повезло: в одном из них она нашла небольшую шкатулку, а в другом — замысловатый ажурный ключик из тонкой золотой пластинки. Брови близняшки встали домиком, она пошевелила ушами и, схватив шкатулку, уселась с ней под окном. Ящичек выглядел просто, без изысков, украшала его лишь искусная резьба и узорные уголки из золота.

— Хмм... — промычала Элетта, повертела шкатулку, осматривая со всех сторон.

Сюрпризов вроде не ощущалось, по крайней мере, когда она осторожно прощупала дерево с помощью дара, никаких скрытых механизмов с ядом или других неприятных не-

ожиданностей не нашла. Решившись, Эли вставила ключ в замок и медленно, опасаясь сломать, повернула. Сердце невольно замерло, а потом забилось быстрее в предвкушении тайны, девушка улыбнулась и откинула крышку шкатулки.

— О как, — вырвалось у нее, Эли почесала ухо, озадаченно уставившись на свернутый трубочкой лист бумаги.

Развернув его, девушка убедилась, что... он абсолютно пуст. Если что-то и было, то так просто записку или изображение не увидеть. Маркиза повертела бумагу, даже понюхала, прощупала магией — и никаких следов волшебства не обнаружила. Элетта озадаченно хмыкнула и снова почесала ухо, потом решительно сунула найденный лист за корсаж и встала. Дома попробует разобраться лучше, а сейчас пора вылезать отсюда.

Рысь вернулась к сестре, по пути отряхивая юбку от пыли.

— Ну и? — рассеянно поинтересовалась Левидия, нанося последние штрихи на зарисовку дома и поляны.

— Вот. — Эли вытащила находку и протянула сестре. — Только там ничего нет, и даже следов магии на нем.

Леви отвлеклась от рисунка, посмотрела на свиток и осторожно взяла его. Развернула, повертела пустой лист и пожалала плечами.

— Удивительно, как он сохранился, — обронила она, вернув листок сестре. — Или его недавно тут спрятали?

— Вряд ли, — Элетта покачала головой и присела рядом на траву, задумчиво уставившись в пространство. — Шкатулка с ним находилась в одном из ящичков туалетного столика, а его охраняла магия против старения, — пояснила она.

— Зачем взяла, если там ничего нет? — тем же рассеянным голосом поинтересовалась Левидия, придирчиво рассматривая пейзаж и то и дело подправляя его.

— Не знаю, просто так. — Эли тоже пожалала плечами. — Взяла и взяла, ничего опасного в бумаге нет.

Они надолго не задержались, не желая волновать тетушку, и, как и обещали, к обеду вернулись в особняк. А вот Вейнерд так и не появился, к вящему огорчению Элетты, которое она, конечно, изо всех сил попыталась скрыть. Он вернулся часа через три, возмутительно довольный. Эли

устроилась с книгой у окна в одной из гостиных наверху, пока Левидия занималась вышивкой. Младшая близняшка то и дело поглядывала во двор, высматривая барона. Мысль о том, что все это время он провел с Тигрицей, вызывала возмущение и желание завтра как-нибудь насолить противной девице.

— Приехал, — буркнула Элетта, наблюдая, как Вейн спрыгнул с лошади и отдал поводья конюху.

— Замечательно, — спокойно кивнула Левидия и отложила пяльцы. — Наверняка он будет разговаривать с тетужкой насчет этого вечера. Послушаем? — с коварной улыбкой предложила старшая сестра, глядя на Элетту сквозь ресницы.

— Спрашиваешь! — Книга была позабыта, Эли спрыгнула с подоконника и поспешила к двери.

Леви, тихо посмеиваясь, направилась за ней. Голос барона они услышали уже на подходе к лестнице и притаились за углом коридора, так, чтобы их не было видно.

— Ты припозднился, милый, — с легкой укоризной сказала тетужка Аэри.

— Ну прости, — весело обронил Вейнерд и тут же продолжил: — Теть, завтра ко мне друзья придут вечером, мы посидим немного, хорошо?

Чуткие ушки Рысей уловили громкий вздох графини де Финно.

— Хорошо, развлекайтесь, — покладисто ответила она. — Я распоряжусь на кухне, чтобы приготовили ужин. Много вас будет?

— Человек восемь-девять, — отозвался Вейн.

— Эли и Леви тоже пригласишь? — От этого вопроса глаза Элетты округлились, а вот ее сестра решила немедленно действовать, не дожидаясь ответа барона.

Подмигнув близняшке, она направилась к лестнице, не принужденно улыбувшись.

— О, Вейн, ты вернулся, — обронила Левидия, начав спускаться.

Лис резко вскинул голову и посмотрел на молодую Рысь. На мгновение их взгляды встретились, и девушка неожиданно чуть не споткнулась: ей показалось, в живых глазах Вейнерда мелькнуло странное выражение.

— Что вы тут обсуждаете? — поинтересовалась она, остановившись рядом с тетей, пока Элетта наверху напряженно ждала продолжения разговора, не зная, что задумала сестричка.

— Да вот Вейн завтра вечер для друзей устраивает, — простодушно заявила Аэрия, а Левидия, бросив на молодого человека быстрый взгляд, не заметила у него ни тени досады, что графиня сдала его с потрохами.

— И я был бы рад видеть на нем тебя с мелкой, Леви, — добавил вдруг Вейнерд, и Левидия чуть неприлично не открыла рот от удивления.

Элетта же наверху сжала кулаки и тихонько прошипела:

— Я не мелкая!.. У-у-у, Хвостатый!

Леви же задумчиво посмотрела на барона, постучала пальцем по губам и протянула:

— Ты уверен, Вейн? Раньше ты нас не брал в свою компанию, — не удержалась она от насмешливой шпильки.

— Ну и что, — невозмутимо отозвался Вейнерд и скрестил руки на груди. — Было бы неприлично с моей стороны устроить здесь вечер и не пригласить туда вас, раз вы тоже сейчас здесь, — с усмешкой пояснил он. — Заскучаете — уйдете. — Левидия чувствовала себя немного не в своей тарелке от пристального взгляда Вейна, но из упрямства и гордости глаз не опускала.

— Ладно, — небрежно обронила она. — Договорились, придем. И да, если в вашей компании нам станет скучно, уж извини, мы ее покинем, — снова съехидничала девушка, испытывая нездоровое желание уколоть Лиса.

Его малахитовые глаза прищурились, а губы сложились в предвкушающую, неожиданно хищную улыбку, слегка озадачившую и взволновавшую Левидию.

— Я постараюсь, чтобы не было скучно, Леви, — мурлыкнул он, и молодую Рысь аж дрожь пробрала от его голоса.

— Тогда я пошла готовиться, — немного поспешно округлила она беседу и направилась обратно к лестнице.

И все время, пока поднималась, Левидия спиной ощущала взгляд Вейнерда, отчего нервно дергала ушками и испытывала настойчивое желание обернуться. Недовольная

Элетта ждала ее, постукивая ногой по полу и уперев руки в бока.

— Ты заигрывала с ним! — выпалила она, едва они оказались снова в гостиной.

— Скорее, он со мной, — буркнула совсем не обрадованная этим фактом Левидия. — И я не понимаю, с какой такой радости! — с искренней досадой и недоумением договорила Левидия, потом решительно махнула рукой. — Так, ладно, пойдем посмотреть, что завтра наденешь.

— А ты, что ли, не пойдешь? — ворчливо отозвалась Элетта и пошла за сестрой.

— Пойду, но мы же хотим, чтобы Вейнерд на тебя смотрел, — хмыкнула Леви и несильно пихнула сестру в бок. — Так что придется отойти от любимого стиля «всегда и везде в одинаковом».

Бумага, добытая Элеттой на чердаке заброшенного охотничьего дома, была позабыта — девушка небрежно смахнула ее в один из ящичков уже своего туалетного столика и вскоре вспомнила о находке. Сейчас имелись дела поважнее, определиться с нарядом на завтрашний вечер, например.

— Леви, я выгляжу... глупо, — пробормотала Элетта, глядя на себя в зеркало. — Я не выйду так!..

— Дуреха, — спокойно отозвалась Левидия, поправив на сестре рукав-фонарик из серебристого газа. — Ты выглядишь отлично, Эли. Не слишком вызывающе, это же не светский вечер в Таниоре. — Она ободряюще улыбнулась близняшке. — Для сельских посиделок — самое то, поверь, — авторитетно заявила Левидия.

У нее в пансионе по предметам, касавшимся моды и стиля, оценки всегда стояли лучше, чем у Элетты. Последняя еще раз окинула себя слегка растерянным и напряженным взглядом. Шелк палевого цвета украшали маленькие жемчужины на корсаже, верхняя юбка из газа поблескивала тонкой серебристой вышивкой, и, в общем, все ничего, но... Вырез. Он открывал плечи и ложбинку, в которой покоился жемчужный же кулон-капелька, привлекая внимание. Элетта повела плечами, дернула ухом с кисточкой и нервно облизнула губы.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
САПФИРОВЫЕ ЗВЕЗДЫ. <i>История Юффили де Фродан</i>	6
ИЗУМРУДНЫЕ ИСКРЫ. <i>История Левидии</i> <i>и Элетты де Шини</i>	171